

Евнухи, которым было поручено сопровождать гостей, выпроводили их за пределы сада, наспех указали дорогу назад, а затем, вскочив в колесницу, хлестнули лошадей и умчались прочь. Они даже не пытались скрыть своего желания поскорее отделаться от этих опасных людей, не заботясь о приличиях. И их можно было понять: после того как заклинатель Му Ци произнёс роковое слово «слабость почек», лежавший за пологом Сын Неба просто-напросто лишился дара речи. Хотя государь в итоге и не выказал открытого гнева (да, он на удивление сдержался!), но когда он снова заговорил, в его голосе чувствовался подавленный, но совершенно очевидный гнев, от которого евнухи задрожали, едва не лишившись чувств.

О Небеса, «слабость почек»!

Увидев, как лёгкая охотничья колесница, резко набрав скорость на повороте, быстро скрылась из виду, Торговец по фамилии Ван, долго сдерживавший себя, наконец взорвался яростным криком:

— Что за чушь ты несёшь!

— Я не несу чушь, — ответил Му Ци. — Нарушение режима сна и неумеренность в еде действительно пагубно влияют на внутренние органы и, как следствие, на мужскую силу. Об этом даже в [Биологии для средней школы] написано.

Он обернулся. За его спиной стоял хоу Гуаньцзюнь генерал Хо, всё ещё не оправившийся от головокружительной смены событий. Встретившись с вопросительным взглядом Му Ци, он невольно кивнул.

«Всё верно, — генерал Хо на мгновение задумался. — В [Биологии для средней школы] именно так и говорилось. Каждое слово было научно обосновано»

Хоу Чанпин ахнул и поспешно ущипнул своего незадачливого племянника за руку, пытаясь остановить этот кощунственный жест. Но было уже поздно. Увидев молчаливое согласие своего верного соратника, лицо императора позеленело от злости:

— Но это не давало тебе права говорить такие безумные вещи!

— Но ведь этому меня научили вы, Ваше Величество, — невозмутимо заметил Му Ци. — Вы сами говорили: «Либо молчать, либо поразить всех одним махом». Как только я увижу другого «вас», я должен произвести на него самое сильное, самое яркое, самое незабываемое впечатление. Только так можно будет действовать дальше.

Судя по собственным признаниям господина Лю и по недвусмысленным записям Великого историографа, Его Величество император Сяо-у династии Хань был человеком, который любил

шум, роскошь и всевозможные новинки. Чтобы выжить при его дворе, можно было быть кем угодно, но только не скучным. Цзян Чун, Чжуфу Янь, Ли Шаоцзюнь, Луань Да — все, кого император удостаивал своей милостью и возносил на вершины власти, были людьми экстравагантными, эксцентричными и умеющими устраивать грандиозные представления. При таких высоких ставках, если ты не мог поразить воображение государя чем-то из ряда вон выходящим, он бы тебя и не заметил.

Так в чём же тогда была ошибка Му Ци? Неважно, насколько безумными были его слова, — главное, какое впечатление они произвели!

Фокусы Ли Шаоцзюня были лишь забавой. А вот слова Му Ци... слова Му Ци были чем-то иным. Если Сын Неба не впал в старческий маразм, то до конца своих дней он будет ясно помнить этот момент!

Император открыл рот, но не нашёлся что ответить. Помолчав немного, он наконец холодно произнёс:

— Будь у «него» настроение чуть похуже, нас бы сегодня разрубили пополам прямо здесь, в Парке Шанлинь.

— Неужели Ваше Величество настолько жестоки? — с невинным видом спросил Му Ци.

Император лишь закатил глаза.

— ...Хорошо, хорошо, я решился на это не наобум, у меня была определённая уверенность, — сказал Му Ци. — Психология больного человека отличается от психологии здорового. «Он» ведь болеет уже больше месяца, так? Упадок сил, а улучшения всё нет — наверняка он очень раздражён. В такой момент, встретив искусного заклинателя, у которого, возможно, есть тайное средство, он проявит максимальную снисходительность.

Император хмыкнул. С этой логикой было трудно поспорить, но он всё же не удержался от язвительного замечания:

— Гнев Сына Неба — и падут миллионы. Даже если он пощадит тебя, достаточно бросить тебя в Императорскую тюрьму на пару лет, и ты будешь взывать к Небесам, но они не ответят, будешь молить Землю, но она не услышит.

— Это я, конечно, тоже учёл, — невозмутимо ответил Му Ци. — Я рассчитал, что даже если Сын Неба впадёт в ярость и бросит меня в темницу, пройдёт немного времени, и он сам же меня оттуда вызволит и примет как самого почётного гостя.

— Почему это?

— Потому что я никогда не лгу. Каждое моё предупреждение — чистая правда.

Да, Му Ци никогда не лгал. Каждое его предупреждение Сыну Неба было абсолютно правдивым. Однако, согласно [Биологии для средней школы], слабость почек из-за нарушения режима — процесс долгий и сложный, и Сын Неба вряд ли смог бы в короткий срок оценить всю правоту его горьких слов. Поэтому, из самых добрых побуждений, Му Ци внёс некоторые коррективы — например, добавил в пилюли компоненты, подавляющие симпатическую нервную систему.

Конечно, эти компоненты были вполне обычными лекарствами. Опытные педиатры часто прописывают подобные препараты гиперактивным детям, чтобы во время болезни немного усмирить их неуёмную энергию и не дать им, едва почувствовав облегчение, снова носиться как угорелым, зарабатывая пневмонию или миокардит. На взрослого человека такие лекарства действуют гораздо слабее, но этого было достаточно, чтобы подавить некоторые слишком бурные желания и создать состояние, похожее на... скажем так, «время мудреца».

А когда наступает такое состояние, мировоззрение больного, разумеется, меняется.

Резкие слова — это не страшно. Главное, чтобы за ними следовали дела. Тогда даже самая горькая правда становится сладкой.

Именно эта уверенность и позволяла Му Ци не обращать внимания на реакцию окружающих. В тот же день слуги из Парка Шанлинь привезли обещанную «плату за лечение», но вели себя при этом холодно и молчаливо. Вероятно, они решили, что этот безумный заклинатель, оскорбивший императора, обречён, и хотели лишь одного: чтобы он исчез как можно дальше. Но всего через пять-шесть дней им пришлось, униженно улыбаясь, снова явиться к нему, демонстрируя чудеса гибкости.

— Наш господин принял чудесные пилюли господина, и теперь ему гораздо лучше, — лебезил евнух, семена за Му Ци. — Но остались некоторые мелкие недомогания, которые мы бы хотели попросить господина излечить...

Му Ци понял, что теперь преимущество на его стороне. Он медленно произнёс:

— Это мой долг. Но в последнее время у нас в торговой лавке много дел, боюсь, я не смогу так скоро освободиться. Раз уж это мелкие недомогания, может, подождём несколько дней? Я соберу все необходимые травы и тогда приду.

Улыбка тут же сползла с лица евнуха. Очевидно, в полученных им инструкциях не было пункта «подождать несколько дней». Но и настаивать он не решался, поэтому, подумав, перешёл на умоляющий тон:

— Господин, побывав в саду, вы, должно быть, догадались, кто наш хозяин. Волю государя нельзя ослушаться. Зачем же вы ставите нас в такое трудное положение?

— Я примерно догадываюсь, кто ваш хозяин, — спокойно ответил Му Ци. — Но именно поэтому всё должно быть сделано с должным почтением. У Сына Неба — свои ритуалы, у князей — свои, у простолюдинов — свои. Ваш хозяин прислал лишь двух евнухов и простую повозку. Так это приём по-царски или по-простому? Приказу Сына Неба подданный не смеет ослушаться. Но если это приглашение от простолюдина, то у меня полно других дел!

Евнух промолчал, не находя слов от такой дерзости. Он вдруг осознал, что этот заклинатель не только владеет таинственными искусствами и говорит безумные речи, но и в своих поступках руководствуется строгой логикой, и с ним нельзя обращаться как с обычным человеком!

Когда у тебя нет ценности, все твои острые углы лишь отталкивают и раздражают. Но как только ты становишься ценным, эти же самые острые углы заставляют других задуматься и даже пойти на уступки.

Постояв мгновение в раздумье, евнух поспешно поклонился, вскочил на коня и помчался обратно в Парк Шанлинь.

События развивались в точности так, как и предсказывал Му Ци. Всего за несколько дней отношение Сына Неба резко изменилось, он проявил такую снисходительность, которая поразила даже его ближайшее окружение. Услышав дерзкие речи заклинателя, государь не только не разгневался, но и велел составить официальный указ о вызове, отправил для этого высокопоставленного шичжуна, а из Парка Шанлинь выделил повозку, запряжённую парой лошадей, и знамёна с белыми перьями. Такая пышная церемония почти соответствовала официальному приёму Девяти великих министров. Указ вызвал переполох; придворные шептались, что слава Синьюань Пина и Дэн Туна вот-вот возродится!

Официальная церемония приёма заняла больше часа, и только к девяти утра император принял их в Парке Шанлинь. Поскольку аудиенция проходила по всем правилам, Му Ци и его спутники приветствовали Сына Неба с подобающими почестями. К счастью, господин Лю, всё ещё травмированный историей со «слабостью почек», не захотел больше участвовать в этом и, схватив хоу Гуаньцзюня, ушёл подальше. Так что сопровождал Му Ци лишь великий генерал Вэй, который в нужный момент давал подсказки.

Му Ци исполнил ритуалы и поблагодарил за оказанную милость. Сидевший на мягком ложе Сын Неба заговорил чистым голосом, без всякой одышки:

— Твои лекарства очень хороши.

— Не смею принять похвалу, Ваше Величество. Это всё благодаря крепкому здоровью Вашего Величества, а не заслуга лекарств.

— Не стоит скромничать, — сказал император. — Во дворце много врачей, но мало кто из них обладает таким искусством. От их лекарств мне то лучше, то хуже...

«Ещё бы! Простуда, которая не проходит так долго, скорее всего, вызвана ослаблением иммунитета из-за нарушения режима, а возможно, и какой-то инфекцией. Без антибиотиков, которые бы уничтожили источник заражения, что толку от травяных отваров?»

— Однако у меня остались некоторые мелкие недомогания, которые я бы хотел доверить господину.

— Я не вижу у Вашего Величества никаких признаков болезни.

Сын Неба на мгновение замолчал, не зная, как продолжить. Как ему было признаться подданному, что в последние дни он потерял всякий интерес к пирам и охоте, и его покинули все мирские желания?

Подумав, он лишь туманно намекнул:

— Господин сам говорил об этом, так что ему должна быть известна причина.

Что ж, раз уж дело дошло до этого, дальнейшие увёртки могли вызвать гнев. Му Ци, стараясь говорить как можно более безразличным тоном, ответил:

— В этом нет ничего страшного. Болезнь укоренилась глубоко, и не за один день. Чтобы избавиться от неё, потребуется время. Вашему Величеству следует беречь себя, сдерживать желания и заботиться о своём теле. Если вы будете заботиться о себе, то через несколько приёмов лекарств всё наладится.

«Если будете заботиться о себе и прекратите принимать лекарства, то, конечно, всё сразу наладится. А почему — лучше вам не знать»

Подобные советы лекари повторяли тысячи раз, но статус говорящего имеет значение. После того как Му Ци успешно предсказал «сокровенную тайну» Сына Неба, его авторитет возрос многократно, почти сравнившись с авторитетом Ли Шаоцзюня. А к таким людям Сын Неба всегда относился с почтением.

В конце концов, «слабость почек» — это веский аргумент.

Услышав обнадеживающий ответ, Сын Неба поспешил сменить тему:

— Какими ещё тайными искусствами владеет господин, которыми он мог бы просветить меня?

Этот вопрос был ожидаем. Как только государь убеждался в способностях приглашённого заклинателя, он немедленно переводил разговор на поиски бессмертия, надеясь на новые чудеса. Император, зная это, заранее подготовил для Му Ци множество историй и даосских

теорий, заставив его выучить их наизусть. Он надеялся, что Му Ци покорит «себя» и получит доступ к его окружению.

Это был удар в спину, нанесённый самому себе, коварный план, разработанный «собой» из будущего против «себя» из прошлого. Кто мог устоять перед таким вероломным расчётом?

...Увы, император вскоре обнаружил, что Му Ци, сильный в точных науках, совершенно не мог справиться с запутанными фучэнями и профессиональными терминами. Он никак не мог запомнить речи, а если и запоминал, то произносил их с запинками. «Себя» бы он этим точно не обманул.

Какой же это заклинатель, если он не может запомнить простую мантру!

Пришлось искать другой выход. Поэтому Му Ци прямо заявил:

— Я весьма искусен в предсказаниях.

— Что же ты можешь предсказать?

— Небесные знамения, — Му Ци указал на небо. — Через три дня небесный пёс поглотит луну, и в небе вспыхнет красный свет, который протянется через всё небо.

Кратко, ясно и без всяких увёрток. Сын Неба был поражён. Все заклинатели до этого говорили туманно, боясь ошибиться. А такое категоричное заявление мог сделать либо безумец, либо человек, абсолютно уверенный в своих силах.

— Лгать государю — тяжкое преступление, — предостерёг Сын Неба.

— Я не смею обманывать государя.

— Что ж, хорошо, — Сын Неба больше не колебался. — Записать. Раз уж речь идёт о знамени через три дня, то через три дня пусть Тайчан прибудет в Парк Шанлинь для проверки.

Здесь он сделал паузу:

— ...Кроме того, раз уж мы вызываем Тайчана, то и господам мудрецам следует дать какой-то статус; нельзя же им спорить с Девятью великими министрами в статусе простолюдинов. Для начала назначим их лангуанями, а дальше посмотрим.

Утром — крестьянин, вечером — сановник. Политическая карьера в эпоху императора Сяо-у была именно такой — стремительной и непредсказуемой. И если императору удавалось

привлекать к себе таланты, то во многом благодаря этой его щедрости.

Конечно, для двух мудрецов эта щедрость не имела особого значения. Сопровождавший их хоу Чанпин уже достиг вершин славы, и должность лангуаня его не волновала. Что же до Му Ци... жалование лангуаня его мало интересовало.

Однако в глазах Сына Неба такое спокойствие выглядело необычно. Через три дня их ждал суд, а сейчас — внезапное возвышение. То, что они сохраняли самообладание, заслуживало уважения.

— Что ж, проводите господ, — Сын Неба снова почувствовал знакомую усталость и откинулся на подушки. — Через три дня вызовем их снова и посмотрим, что будет.

<http://bllate.org/book/16002/1501223>